

Светлана Алешина

Конец страшной сказки

*Часть сборника
Конец страшной сказки (сборник)*

TV журналистка

Светлана Алешина

Конец страшной сказки

«Научная книга»

2003

Алешина С.

Конец страшной сказки / С. Алешина — «Научная книга»,
2003 — (TV журналистка)

Тележурналистке Ирине Лебедевой повезло, что известная певица Елизавета Азарова согласилась принять участие в ее ток-шоу – не так-то просто было договориться со звездой. Но Ирина рано радовалась – Азарова на запланированные съемки не явилась. Лебедева разыскивает певицу по всему городу, но та как в воду канула. Эти слова оборачиваются страшной правдой – тело Азаровой выловили из Волги, и это не несчастный случай – ее машину столкнули с обрыва. Ирина пытается выяснить, кто же так ненавидел певицу, и убеждается, что у Азаровой были просто безоблачные отношения со всеми людьми, окружавшими ее на сцене и за кулисами. Но это-то как раз и подозрительно...

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Светлана Алешина

Конец страшной сказки

Блестящая в свете фонарей иномарка с визгом шин вывернула со стоянки одного из ночных клубов. Музыка из салона разносилась по всей улице, пугая редких прохожих в этот ночной час. Водитель был или слеповат, или пьян, так как не реагировал ни на сигналы светофора, ни на дорожные знаки. Хотя ничего удивительного в том, что водитель пренебрегал правилами дорожного движения, не было. За рулем сидела женщина, точнее говоря, молоденькая миловидная девушка из разряда обеспеченных дамочек. А как говорит большинство представителей сильного пола, женщина за рулем хуже обезьяны с гранатой.

Рядом с девушкой сидела не менее привлекательная молодая особа, которая никак не могла прикурить длинную тонкую сигарету, потому что машину швыряло из стороны в сторону. На одном из поворотов автомобиль занесло вбок, пассажирка покачнулась, и сигарета сломалась о переднюю панель. Но дамочка ничуть не расстроилась, а только громко заржала, толкнув свою подругу, сидящую за рулем, в бок.

– А как тебе Серега? – неожиданно спросила та, которая вела машину.

– Серега? Какой? – заплетающимся языком отозвалась девушка, которая, по всей видимости, тоже была пьяна. – У нас мужиков сегодня как собак нерезаных было. Слушай, нам с тобой надо почаще в такие места захаживать.

– Сережка мне понравился, – продолжила первая. – Мартини нам заказал. Высокий, красивый...

Девушка самодовольно причмокнула. Машина с визгом пролетела мимо одного из постов ГИБДД. Хорошо, что на дороге не маячили сотрудники этого ведомства, а то иномарка обязательно бы попала в поле их зрения. Скорость была явно завышена. Да и о собственной безопасности девушки не заботились: ремни безвольно висели сбоку.

– Я ему номер своего телефона дала, – многозначительно сказала девушка за рулем, повернувшись к своей спутнице. – Сережка обещал позвонить.

– Ага! Да у него таких, как ты, сотни, – лениво ухмыльнулась пассажирка. – Он и женат, наверное...

– Вот и хорошо. Я-то пока не собираюсь замуж выходить. Мне и так неплохо.

– Еще бы тебе было плохо. Вон батяня какую тачку подарил! Повезло! – не без зависти отозвалась подруга.

– Нам повезло, – поправила ее собеседница, сделав ударение на первом слове. – Теперь можем куда угодно поехать.

– У-у-у, нам и ездить-то некуда...

– Слушай, а давай искупаемся, – тут же предложила подруга. – Лето все-таки! Жара!

– Да! Освежиться не мешало бы, – поддержала идею пассажирка. – Иначе меня родичи на порог не пустят. В прошлый раз, когда я из клуба вернулась пьяная, мне мать такой скандал закатила. Так поехали, освежимся?

Спутница кивнула, но разворачивать машину не стала, а только прибавила скорость. Веселье было в самом разгаре. Девушки прибавили громкость звука на магнитоле и хором подпевали какой-то известной певице с противным писклявым голосом: старательно брали ноты, улавливая мелодию.

Выехав на загородную трассу, где машин уже почти не было, иномарка резко затормозила и остановилась.

– Ты что встала? – удивилась одна из подруг, повернувшись к сидящей за рулем. – Здесь и воды-то нет.

– Сейчас я тебе класс покажу! Тачка у меня нормальная. Я могу и двести выжать!

– Скорость?! Ну ты даешь! – восхищенно воскликнула пассажирка, но, сообразив, что задумала подруга, спохватилась. – Я тебе и так верю. Показывать не надо, а то еще, чего доброго, свернем куда-нибудь не туда...

– Не робей, подруга! – крикнула девушка-водитель и резво нажала на газ.

Машина дернулась, резко сорвалась с места и помчалась по трассе, с каждым метром двигаясь все быстрее и быстрее. Первоначально скорость была не такой большой. Пассажирка даже прикурила сигарету и выдохнула облачко дыма. Но уже через несколько секунд скорость достигла ста.

– Сейчас, сейчас! Еще чуть-чуть, – бормотала девушка за рулем, входя в азарт, когда скорость превысила сто пятьдесят километров.

– Да хватит тебе так гнать! – раздраженно повысила голос пассажирка. – Я покурить даже нормально не могу.

Подруга не отозвалась на ее окрик, а только сосредоточенно уставилась на дорогу, силясь что-то разглядеть перед собой в пьяном угаре. Трасса была свободной.

– Дай я выйду! – неожиданно попросила пассажирка, наклонившись вперед.

– Боишься?! – злорадствовала первая.

– Тошнит, – объяснила подруга и уже схватилась было за ручку двери, намереваясь выйти.

– Подожди, сейчас остановимся. Чуть-чуть осталось.

Девушка за рулем еще сильнее вдавила педаль газа. Ветер свистел в ушах, врываясь через опущенные стекла. Пассажирка вцепилась обеими руками в переднюю панель и со страхом всматривалась в даль. А когда на горизонте показался один из трейлеров дальнобойщиков, она посмотрела на подругу мутным взглядом. Та несколько не смутилась при появлении машины на трассе и с еще большей уверенностью погнала иномарку вперед.

Яркий свет фар застил глаза, но сидящая за рулем только щурилась, разглядывая трейлер на встречной полосе. Руки ее судорожно сжали руль. Пассажирка глядела то вперед, то на подругу с нарастающей тревогой, но сказать ничего не могла и будто онемела.

Неожиданно раздался громкий звуковой сигнал иномарки – трейлер был буквально в нескольких метрах от нее. Свет фар на мгновение ослепил подругу, а в следующее мгновение послышался пронзительный женский крик, утонувший в тишине ночи...

Глава 1

В тишине зрительного зала звучало приятное контральто Елизаветы Азаровой. Она стояла на сцене в лучах софитов, и ее безупречно сшитый на заказ туалет поражал великолепием и изысканностью. Платье в первую очередь обратило на себя мое внимание. Вот бы мне на одну из программ такой наряд! Хотя зачем ведущей заурядного провинциального ток-шоу «Женское счастье» такое шикарное платье? В таком одеянии я буду отвлекать внимание зрителей от своей героини. Да и пойти в нем некуда.

В кои-то веки мы с мужем куда-то вырвались! Нам достались два билета на концерт известной в Тарасовской области певицы – Елизаветы Азаровой. Сама дива позавчера вручила мне контрамарку на свое выступление. С ней мы познакомились совсем недавно. Около месяца назад Елизавета Азарова казалась мне совершенно недосягаемой особой, к которой и подступиться-то невозможно. Еще бы, ведь известная певица! Пусть и не во всей России, а только в нашей области. Мне удалось встретиться с Азаровой и договориться о съемках программы. Елизавета не отказалась, а восприняла эту идею с большим энтузиазмом.

Надо сказать, что на роль героини моей программы эта женщина подходила как нельзя лучше. И дело тут совершенно не во внешности, хотя ею Елизавета Азарова, несомненно, могла похвастаться – высокая, стройная зеленоглазая брюнетка, точеная фигура, почти идеальные черты лица. Такая женщина не может не привлекать внимания представителей сильного пола.

Вот и мой муж Володька смотрел на нее, не отрывая глаз. Понятно, такая прима не может оставить равнодушным ни одного мужчину. Вот только от преданного любящего мужа я не ожидала такой реакции. Нет, я не ревновала, разумеется! Я уверена, что Володя никогда не предаст меня даже ради такой красоты, хотя что-то уж очень он на сей раз проявлял повышенный интерес...

Муж неожиданно повернулся ко мне и шепнул на ухо:

– Ирочка, а цветы когда дарить будем?

Я заметила, что после очередной исполненной песни на сцену потянулись зрители с цветами. У Володьки на коленях тоже лежал букет роскошных роз, которые мы приобрели незадолго до концерта.

– Позже подаришь, – отозвалась я. – Надеюсь, нам удастся поговорить с Елизаветой после концерта.

Володька тяжело вздохнул и опять замер, остановив свой взгляд на сцене. Елизавета Азарова аккуратно передала букеты девушкам, которые весь концерт старательно подпевали ей, и подошла ближе к зрителям. Мне показалось, что она бросила мимолетный взгляд и в мою сторону, но в самом деле она обвела притягательным взглядом весь зал и заговорила:

– Благодарю вас, что в этот вечер вы были со мной! Я счастлива петь сегодня для вас. Последнюю композицию я хотела бы посвятить именно вам – моим любимым и благодарным слушателям.

«Вот какими словами мне надо бы заканчивать свою программу», – подумала я. У Елизаветы Азаровой есть чему поучиться. Вот хотя бы этой ее способности умело владеть огромной аудиторией. Я, конечно, тоже могу считать себя профессионалом в этом деле, но все же в студии гораздо меньше зрителей, чем в этом концертном зале нашего города.

Елизавета замолчала, и зал взорвался аплодисментами. Азарова отошла в глубь сцены и замерла. Зазвучала знакомая каждому тарасовцу мелодия. Это был самый известный хит певицы. Елизавета исполнила его на одном дыхании, а затем, грациозно поклонившись, ушла за кулисы.

Аплодисменты были оглушительными. Зал стоя выражал свое восхищение. С последних рядов послышались крики «Бис!», «Браво!». Елизавета Азарова вышла на сцену вновь, а за ней

показались и две бэк-вокалистки, которые просто сияли от произведенного фурора. Выступление и в самом деле было потрясающим.

Исполнив еще пару песен на бис, Елизавета Азарова ушла со сцены в сопровождении девушек под гром несмолкаемых аплодисментов. Зрители потянулись к выходу. Мы с Володькой не торопились сливаться с толпой, где слышались восхищенные отклики о выступлении певицы. Дождавшись, когда большинство зрителей покинет зал, мы прошли к сцене и обратились к одному из охранников.

– Извините, как мы можем пройти к Елизавете Павловне? – вежливо спросил Володька.

– Журналисты? – строго посмотрел на нас молодой человек.

– Ирина Анатольевна Лебедева, – представилась я, и охранник сразу же переменялся в лице, улыбнувшись.

– Проходите, Елизавета Павловна предупредила о вашем приходе, – сказал он.

Охранник пропустил нас на сцену, откуда мы попали за кулисы.

Я всегда представляла себе, что за сценой после концерта творится что-то невообразимое: суета, беспокойство. На самом же деле тут было пусто. И только пройдя дальше, в глубь сцены, мы встретили девушку с восточной внешностью, которая несла в руках платье Азаровой, в котором певица только что блистала на сцене. Незнакомка первой обратилась к нам.

– Ирина Анатольевна? – уточнила она, косо посматривая на меня.

Я кивнула.

– Елизавета Павловна уже спрашивала о вас, – сообщила девушка. – Она в гримерной.

– А где это? – поинтересовался мой Володя.

– По коридору до конца, дверь направо, – коротко объяснила девушка.

Сама же она пошла в другой кабинет. Мы с Володькой пошли дальше, столкнувшись в коридоре еще с несколькими работниками, и остановились перед указанной дверью. Володька переложил букет в левую руку и постучал в дверь.

– Да, да, заходите, – послышался знакомый голос Азаровой.

Войдя в гримерную, я увидела Елизавету Павловну перед огромным зеркалом. Она уже была в своем обычном строгом костюме салатного цвета. От великолепной прически не осталось и следа, яркий макияж был смыт. Около певицы суетилась молоденькая миловидная гримерша. Увидев нас, Азарова не встала с места и терпеливо дождалась, когда девушка закончит свою работу.

– Спасибо, Сонечка, – с улыбкой поблагодарила певица, посмотрела, как та вышла из гримерной, а затем обратилась к нам: – А я вас видела в зале. Спасибо большое, что пришли.

– Все было просто здорово! – восхищенно воскликнул Володька и протянул Елизавете роскошный букет цветов.

Подаренные нами розы Азарова поставила в большую напольную вазу, которая и без того до отказа была забита цветами.

– Вам правда понравилось? – кокетливо скосилась Елизавета на Володьку.

– Ой, я же вас забыла представить! – опомнилась я. – Это мой муж – Владимир.

Елизавета предложила нам чай, но мы отказались, сославшись на то, что уже поздно и пора домой. К тому же я зашла к Азаровой только затем, чтобы договориться о завтрашней съемке. Елизавета и до этого интересовалась у меня, что ей лучше надеть, как накраситься и вообще как себя вести. Теперь же я не сомневалась, что певица бесспорно справится с ролью героини программы «Женское счастье».

– Я обязательно куплю ваш альбом, – восторженно сообщил Володька. – А то Ирина, кроме Лучано Паваротти и Пласидо Доминго, ничего не слушает.

– Ирина Анатольевна, вам не понравился мой концерт? – настороженно спросила Елизавета.

– Нет, что вы, – спохватилась я, бросив укоризненный взгляд в сторону мужа. – Просто слушаю несколько иную музыку.

– Я, когда еще в консерватории училась, тоже балдела от оперных певцов такого плана, – поддержала меня Азарова и тут же промурлыкала мелодию одной композиции Доминго.

– Вы поете ничуть не хуже, – сделал неуклюжий комплимент Володька. Его перебил требовательный стук в дверь, после которого в кабинет, не дождавшись разрешения, вошел незнакомый мужчина с огромным букетом цветов. Пожалуй, этот был самым роскошным из всех, что были преподнесены. Я нисколько не сомневалась, что это один из поклонников Азаровой. А может быть, этот высокий широкоплечий незнакомец не просто поклонник Елизаветы? Скорее всего, это ее любовник, решила я и обернулась к певице, надеясь, что она представит нам знакомого.

Как это ни странно, но Елизавета при появлении голубоглазого красавца растерялась. Она даже вскочила со своего места, но не решилась подойти к нему ближе, и я заметила в ее взгляде не только растерянность, но и испуг. Хотя Азарова постаралась скрыть свою реакцию и уже через мгновение приветливо улыбнулась.

– Лизочка, здравствуй, – приветствовал ее брюнет и протянул букет цветов. – Ты меня в зале не видела? Я во втором ряду сидел.

– Нет, не видела, – пробормотала Азарова. – Ты проходи.

Странно, но я этого мужчину тоже в зале не видела, несмотря на то что обычно обращаю внимание на таких неординарных представителей мужского пола. К тому же мы с Володькой тоже сидели во втором ряду.

– Ты и не могла меня заметить. Я был в ложе, – уточнил незнакомец, едва его букет был поставлен в общую вазу. – Смотрел на тебя со стороны. Ты сегодня была просто очаровательна! Впрочем, как всегда.

– Спасибо, – сухо поблагодарила красавца Елизавета.

Володька легонько толкнул меня в бок, давая понять, что нам пора.

– Елизавета, тогда мы пойдем, а то поздно уже...

– Да, да, конечно, – оживилась певица. – Ирина Анатольевна, я вам завтра с утра позвоню, часиков в десять.

Мы распрощались с Азаровой, я мельком бросила взгляд на знакомого, так нам и не представленного, и вышла в коридор. За мной и Володька. Тут же к нам подлетела администраторша певицы – низкорослая пампушка с прыщавым лицом, которая объяснила, где находится выход. Оказавшись на улице, мы поплелись к остановке. Хорошо, что дождь, который начался в обед, теперь прекратился. Только на асфальте оставались маленькие, неподсохшие лужицы.

* * *

Утро было солнечным. В окно ворвался сноп света, который упал мне прямо на лицо. Я недовольно поморщилась. Неужели пора вставать? Вчера мы с Володькой легли далеко за полночь. Обрадовавшись, что я посвятила ему весь вечер, муж приготовил праздничный ужин. Такое случается редко. Обычно я настолько устаю от работы, что вечером хватает времени и сил только на то, чтобы до кровати доплестись. Именно по этой причине муж занимается всеми домашними хлопотами, начиная со стирки и заканчивая приготовлением еды. И это вовсе не оттого, что я рьяная феминистка и считаю, что удел женщины не только стряпня, а просто мужу нравится трудиться по дому, тем более что для этого у него остается гораздо больше времени, чем у меня. Володя исполняющий обязанности доцента кафедры химических наук Тарасовского университета. И я этим горжусь, хотя считаю, что муж достоин гораздо большего. Он у меня самый умный, самый красивый и добрый...

– Ирочка, ты уже встала? – супруг заглянул в спальню и, увидев, что я проснулась, радостно забасил: – Завтрак уже готов. Сегодня блинчики с творогом, как ты любишь.

– Ты самый замечательный, – протянула я, потягиваясь.

Вчера я позволила себе расслабиться, отпросилась пораньше с работы, чтобы попасть на концерт Азаровой. Теперь же надо было наверстывать упущенное. Сегодня должны состояться съемки очередной программы «Женское счастье», героиней которой станет Елизавета Азарова.

Именно об этом я думала, когда уже ехала в автобусе на ГТРК. Сценарий программы уже готов, оставалось внести последние коррективы. Сойдя на своей остановке, я подошла к проходной, где неожиданно столкнулась с Валерой Гурьевым, корреспондентом «Криминальной хроники». Мы с ним друзья. Гурьев частенько заходит ко мне в редакцию. В глубине души я иногда даже завидую Валерке, так как он занимается более интересным делом, чем я. Меня всегда привлекает и криминальное расследование – преступлений, убийств. Честно признаться, я сама частенько подумываю о какой-нибудь программе типа журналистского расследования, где я была бы ведущей. Но начальство упорно считает, что «Женское счастье» – это именно та передача, которая подходит мне и приносит неплохой доход.

– Ирка, ты, говорят, вчера с Володькой ходила на концерт Азаровой. Ну как? – хитровато прищурился Валера.

– Замечательно, – не скрывая, ответила я. – А ты почему такой радостный? Что произошло-то?

– Просто как следует выспался, – объяснил Гурьев. – Преступность будто вымерла. Уже несколько дней маемся оттого, что никакого горячего материала, одна бытовуха, которую уже и снимать-то неинтересно.

– Будет и на твоей улице праздник, – пообещала я.

Валерка только ухмыльнулся и побежал к себе. Поднявшись на свой этаж, я достала ключ от кабинета, но наудачу решила подергать ручку – дверь подалась. В редакции уже были Лера Казаринова, помощник режиссера, и Павлик Старовойтов – наш оператор. Между двумя коллегами сложились несколько более теплые отношения, переходящие за грань банальной дружбы между мужчиной и женщиной. Павлик явно флиртует с Лерой, начиная с их первого знакомства. Казаринова тоже ему симпатизирует, но старается не показывать этого, хотя всем уже давно известно об их взаимной симпатии.

– Пашка, ну сколько это будет продолжаться? Только вчера была полная вазочка изюма и кураги! – возмущенно крикнула Лера, даже не заметив, что я вошла в кабинет, так как стояла спиной к двери. – А теперь осталась одна курага! Что я буду есть на обед?

– Курага тоже полезна, – цинично отозвался Павлик. – Она способствует нормализации сердечной деятельности, повышает работоспособность, благоприятно влияет на кишечную флору...

– Умный слишком, – буркнула Лера.

Несмотря на взаимную симпатию, Лера и Павлик постоянно пикировались друг с другом. Вот и сейчас, судя по всему, Павлик выловил весь изюм из набора сухофруктов Леры, которыми она постоянно питалась. Казаринова в этом плане немного странноватая девушка: она время от времени садится на определенную диету, хотя, на мой взгляд, ее фигура вовсе не нуждается в похудении. Набор сухофруктов и бутылочка с минеральной водой без газов – весь ее обед. Павлик же питается всем, что попадется под руку, и в больших количествах, поэтому иногда не брезгует и Лериным изюмчиком.

– Ой, Ирина Анатольевна, – заметила наконец меня Казаринова. – Здравствуйте!

– Ирка, ну скажи ты ей, – первым бросился ко мне в поисках защиты Павлик. – Разве не должны люди помогать друг другу в трудную минуту? Я вчера вечером от голода чуть не умер. Ну, стащил у нее пару изюминок. Что же мне теперь, повеситься от угрызений совести?

– А спросить у меня нельзя было? – задиралась Лера.
– Нет, – резко отозвался Старовойтов. – Тебя на работе уже не было. Я ушел часов в десять.

– А что ты тут делал так поздно? – удивилась я.

– Монтировал рабочий материал для вашей программы, – объяснил Павлик. – Между прочим, получилось очень даже ничего. Я там спецэффекты ввел, как Галина Сергеевна посоветовала.

– Она тоже с тобой оставалась? – уточнила я.

– Нет, у нее вчера свидание было, – почему-то шепотом проговорил Старовойтов. – Моршакова с кем-то вечером встречалась, по-видимому, с мужиком.

– Не с мужиком, а с женщиной, – поправила его Казаринова. – Что же ей, нельзя и на свидание сходить?

– Так я и знала. Стоит мне только один рабочий день пропустить, так все идет кувырком. Бардак! – не без иронии заметила я.

И в этот момент вошла Галина Сергеевна Моршакова, режиссер нашей программы, частенько опаздывающая на работу. Вот и сегодня пришла на целых полчаса позже обычного. Как это ни странно, Галина Сергеевна не стала извиняться за опоздание, а напрямик направилась к зеркалу. Разумеется, у нее сегодня опять была новая прическа, которая очень ей шла. Я всегда удивлялась, как это Моршаковой удается в таком возрасте – ей было уже около пятидесяти, хотя никто на вид не дал бы ей и сорока, – выглядеть столь очаровательно.

– Что вы так на меня смотрите? – обернулась к нам наша режиссер. – Да, я вчера ходила на свидание с очень даже приятным женщиной. Не хотела вам сразу этого говорить, боялась сглазить.

– Ну и как? – поинтересовалась Лера.

– Замечательно, – восторженно отозвалась Моршакова. – Луна, лавочка, мороженое... Он меня держал за руку...

Галина Сергеевна мечтательно закатила глаза, но вдруг строго посмотрела на Старовойтова, спросила, разом покончив с романтическими воспоминаниями:

– Как у тебя с монтажом?

Мы с Лерой чуть не прыснули со смеху. Галина Сергеевна оставалась той же погруженной в работу женщиной, которая отвлекалась иногда на романтику. Работа для таких, как она, всегда была на первом месте! За это я в принципе и ценила Галину Сергеевну.

Павлик заверил, что для программы все готово, после чего Моршакова переключилась на меня.

– Ну, как там наша певица? – поинтересовалась Моршакова. – Как концерт? Все прошло гладко? В котором часу она придет на программу? Ты с ней договорилась?

– Она обещала позвонить сегодня утром, – коротко ответила я на главный вопрос, проигнорировав все остальные.

– Уже позвонила? – осведомилась Галина Сергеевна.

– Пока еще нет, – отозвалась я и мельком бросила взгляд на телефонный аппарат, который стоял на моем столе.

* * *

Елизавета Азарова не позвонила ни через час, ни через два. Я все утро прождала ее звонка, попутно еще раз просмотрев сценарий программы, в котором были сделаны последние доработки. Теперь программа точно должна была пройти без сучка и задоринки. Когда обсуждение сценария закончилось, Галина Сергеевна посмотрела на часы и недовольно поморщилась:

- Половина двенадцатого! И где Азарова?
- Не знаю, – растерянно отозвалась я. – Может быть, мне самой позвонить ей?
- Конечно, – поддержала меня Лера. – У тебя есть номер ее телефона?

Я порылась в сумочке и достала записную книжку, куда педантично записывала все телефонные номера своих знакомых и деловых партнеров. Набрал номер сотового Азаровой, я несколько секунд вслушивалась в длинные гудки. После третьего зуммера сработал автоответчик, и я услышала голос Елизаветы: она ровным и спокойным голосом сообщала, что не может ответить на звонок и просит оставить сообщение после гудка. Я немного растерялась, услышав автоответчик, но затем все-таки оставила сообщение: мне надо было узнать, когда Азарова приедет в студию на съемки программы.

Положив трубку, я с облегчением вздохнула. Пусть так, но все же мне удалось хоть как-то связаться с певицей. Конечно, жаль, что не получилось разговора с ней самой, но, надеюсь, она прослушает сообщение на автоответчике, когда освободится.

– Ну что, Ирина, когда она будет? – поинтересовалась Галина Сергеевна.

– Не знаю. С автоответчиком разговаривала!

– Дела, наверное, – предположил Старовойтов.

– Какие же у нее могут быть дела, если не хватает времени даже договориться о встрече? – возмутилась Моршакова. – Поражаюсь такой безответственности! Неужели Азарова думает, что нам совершенно неважно, во сколько она приедет на съемку?

– Ирина Анатольевна, а может быть, с ней что-то случилось? – с опасением спросила Лера и тут же осеклась.

От этой фразы, прозвучавшей совершенно неожиданно, я вздрогнула: самой мне и в голову до этого момента такого не приходило. Вчера Елизавета вела себя спокойно, ни тени волнения на ее лице я не заметила и была уверена, что с ней ничего не может произойти. Сейчас же моя уверенность таяла на глазах.

– Точно! – поддержала Казаринову Галина Сергеевна. – После концерта она поехала домой на своей шикарной машине и попала в аварию... А может быть, ее убили?

– Ну конечно, – ухмыльнулся Старовойтов. – Галина Сергеевна, вам постоянно кажется, что с окружающими происходит что-то из ряда вон выходящее. Вы еще скажите, что Азарову инопланетяне к себе утащили, чтобы она для них спела.

– Все может быть, – не реагируя на колкости Павлика, парировала Моршакова. – Ирина, нам надо срочно ее разыскать!

– Где? Я домой к ней не поеду, – сразу отмахнулся Старовойтов и поерзал в единственном кресле нашего кабинета, в котором он так любил иногда поспать.

– Нужно позвонить ей на работу, домой, друзьям, подругам, – стала перечислять Лера.

Я согласилась с ней и уже потянулась было к телефонной трубке, как вдруг телефон неожиданно зазвонил.

– Ирина Анатольевна Лебедева? – послышался незнакомый женский голос.

– Да, – помедлила я немного растерянно, ожидая, что незнакомка представится. Но вместо этого она попросила:

– Вы не могли бы позвать к трубке Елизавету Павловну Азарову?

– А ее здесь нет, – еще больше растерялась я.

– Нет? А где же она? Елизавета же сегодня должна была быть у вас на съемках...

– Она пока еще не приехала, – сообщила я, догадавшись, что это звонят со студии Азаровой.

Трубка молчала, а затем все тот же незнакомый голос произнес:

– Вы не могли бы передать Елизавете Павловне, как только она появится, чтобы она позвонила нам в студию?

– А с кем я имею честь разговаривать? – решила наконец я задать вопрос, так так была удивлена невоспитанностью непредставившейся собеседницы.

– Цыкина Наталья Сергеевна, – сообщила женщина. – Администратор. Я работаю с Азаровой. Она сегодня говорила, что к нам утром не придет. Но тут возникли кое-какие вопросы, без нее мы их уладить не сможем.

– Хорошо, я передам ей вашу просьбу, – прощаясь, пообещала я. Затем вновь покосилась на телефонный аппарат, схватила в руки записную книжку и тут же набрала номер домашнего телефона Азаровой. После третьего зуммера трубку сняли.

– Да, я слушаю, – послышался в трубке молоденький женский голосок.

Это была не певица, но я догадалась, что трубку сняла гувернантка, которая ухаживает за ребенком Елизаветы. Кажется, ее зовут Катя. С этой девушкой мы однажды мельком встречались во время рабочих съемок. Она произвела на меня хорошее впечатление.

– Здравствуйте, Катя, могу ли я поговорить с Елизаветой Павловной? – спросила я.

– Ее пока нет дома, – не растерялась девушка и тут же поспешно попрощалась со мной с намерением положить трубку.

– Лебедева Ирина Анатольевна, – тут же представилась я, чтобы собеседница не бросала трубку. – Мы договорились созвониться сегодня утром, но она не перезвонила. Вы не знаете, где мне ее разыскать?

– Разыскать? – переспросила гувернантка. – А зачем ее разыскивать? Если Елизавета Павловна обещала, что позвонит, значит, позвонит! Она всегда выполняет свои обещания. У нее сейчас работы полно.

– Она не в студии, – сообщила я.

– На работе ее нет? – удивилась Катя. – Вы знаете, Елизавета Павловна позвонила мне вчера поздно вечером уже после концерта и сказала, что она не придет ночевать, попросила, чтобы я осталась с ребенком на ночь. Такое частенько бывает. Думаю, ничего серьезного. Елизавета Павловна имеет право на личную жизнь...

Последнюю фразу Катя произнесла как-то странно: то ли утвердительно, то ли вопросительно. А вообще-то, мне показалось, что она не очень-то рада была моему звонку.

– Конечно, имеет, – согласилась я. – А вы все-таки не знаете, где ее можно найти?

– Нет, – отозвалась девушка и теперь уже окончательно попрощалась со мной.

На этот раз я не стала удерживать ее у трубки и тоже бросила что-то на прощание.

– Понятно, ее нигде нет! – догадалась по моему растерянному взгляду Моршакова. – Что я говорила? С ней что-то случилось!

Я обвела растерянным взглядом коллег и остановила его на вазочке с сухофруктами. Время близилось к обеду.

* * *

Волнение постепенно нарастало. Когда от Азаровой и к четырем часам вечера не поступило никаких сообщений, я встревожилась не на шутку. Для съемок у нас давно все было готово, Казаринова хлопотала в студии, где происходили последние приготовления, Галина Сергеевна сидела со мной. Практически каждые десять минут она бросала встревоженный взгляд на телефон, все еще ожидая звонка от Елизаветы, но этого не происходило: Азарова как в воду канула. Ее не было ни дома, ни на работе. Я даже решила еще раз позвонить на ее мобильный, но снова включился автоответчик.

– Ирина, ты все еще надеешься, что она придет? – мрачно поинтересовалась Галина Сергеевна.

– Уж и не знаю, – честно призналась я, так как уверенности в том, что Азарова неожиданно объявится, у меня не было.

– Да не будет ее, – отозвался Старовойтов. – Неужели вы думаете, что если бы она могла с нами связаться, то так упорно молчала бы?

Ответа на вопрос Павлика не последовало.

– Ирина, надо что-то делать, – заявила Галина Сергеевна. – Мы рискуем остаться без героини на ближайшую программу. Кошелев, сама понимаешь, будет не в восторге, если очередной выпуск «Женского счастья» сорвется.

Я тяжело вздохнула при упоминании фамилии нашего непосредственного начальника, Евгения Ивановича Кошелева, заместителя главного редактора областного ГТРК. За все оплошности в проведении программы мы получаем по голове именно от него. Иногда бывает, что нам приходится запускать в эфир повтор, после чего всегда следует серьезный разговор с Кошелевым, во время которого Евгений Иванович не стесняется в выражениях. Как правило, мы еще и премиальных лишаемся, что, разумеется, нас не может радовать. В этот раз скандала с начальством необходимо было избежать в любом случае.

Сейчас я злилась только на себя. Надо было с самого утра искать Азарову, а теперь уже поздно: если Елизавета до сих пор не объявилась, ждать ее уже совершенно бессмысленно. Что же делать? Я умоляюще посмотрела на Галину Сергеевну.

– Ладно, придется выкручиваться, – решительно сказала она и встала. Подойдя к стенному шкафу, достала оттуда увесистую папку и раскрыла ее. Я заглянула через ее плечо на исписанные неровным размашистым почерком листы и сразу же поняла, о чем подумала наш режиссер: нам надо было срочно менять героиню передачи. У Галины Сергеевны в запасниках всегда была пара-тройка кандидатур, которые могли бы пойти на замену, но для подготовки полноценной программы одного сценария мало. Времени же для рабочих съемок у нас уже не оставалось.

– Вот! – Галина Сергеевна вытянула из кипы листов несколько, но не торопилась протягивать их мне. – Помните, полгода назад мы приглашали одну женщину для участия в ток-шоу? Комарову Екатерину Владимировну, парикмахера? Я ее вам еще предложила... Для программы с ее участием у нас все было готово, но тогда случайно подвернулась более подходящая кандидатура, поэтому Комаровой пришлось отказать. Я сценарий не выбросила, и кассеты сохранились. Екатерина Владимировна будет рада, если мы пригласим ее в этот раз.

– Ага! За несколько часов до эфира будем еще сломя голову и замену искать! – возмутился Старовойтов, проявив тем самым в очередной раз свою пассивность и лень.

– Зачем искать? Я позвоню Комаровой на работу в салон, и уже через несколько минут она будет у нас, – пожала плечами Моршакова.

– Откуда такая уверенность, Галина Сергеевна? – удивилась я.

– А вы думаете, кто мне эту прическу сделал? – загадочно переспросила Моршакова и тут же ответила: – Сама Комарова. Мы с ней только сегодня утром виделись. Кстати, она намекала, что согласна еще раз прийти к нам в редакцию. Ну что вы, не понимаете разве, что человек очень хочет прославиться? Почему бы нам ей не помочь в этом?

– Нормально! Вместо известной в Тарасовской области певицы Елизаветы Азаровой, – с пафосом заметил Старовойтов, – мы пригласим какую-то парикмахершу.

Павлик был прав. Замена явно не равноценная. Программа с участием Азаровой прошла бы на «ура». А кого сейчас удивишь такой рядовой героиней, как наша Комарова? Но другого варианта у нас не было. Я согласилась с предложением Моршаковой, и Галина Сергеевна тут же связалась с парикмахершей. Екатерина Владимировна согласилась приехать немедленно.

Ну вот! Одной проблемой меньше!.. Хотя провала программы по вине Азаровой не будет, а значит, все обойдется без конфликта с начальством. От этого мне стало немного легче, хотя мысли о Елизавете Азаровой не выходили из головы. Куда она пропала? Почему не позвонила?

Комарова нас не подвела. Уже к концу передачи я не пожалела, что последовала совету Галины Сергеевны. Программа получалась пусть не настолько интересной и захватывающей,

какой была бы с Азаровой, зато обошлось все без прокрутки в эфире повтора прошлых выпусков.

– Благодарю вас, что в этот вечер вы были со мной! – в духе Елизаветы произнесла я, уже прощаясь со зрителями. – Ждем вас в следующую пятницу в это же время на очередной программе «Женское счастье». С вами была автор и ведущая Ирина Лебедева.

Съемка закончилась. Я с облегчением вздохнула. Программа прошла вполне успешно, никаких срывов и неожиданностей. Комарова вела себя естественно и раскованно. Она даже отказалась от коньяка, предложенного Павликом, так сказать, для снятия стресса после эфира. Екатерина Владимировна оказалась особой ненавязчивой и уже через полчаса покинула студию. Наша группа еще осталась в редакции, как всегда.

У меня же из головы не выходило странное исчезновение Азаровой. Что же помешало ей прийти на программу? Неужели случилось что-то серьезное? Если случилось, то что? Ведь еще вчера вечером я разговаривала с ней: не было и намека на то, что что-то может помешать эфиру.

– Я поняла, в чем дело, – неожиданно заговорила в полной тишине Лера, пока Павлик разливал коньяк по рюмкам. – Кто-то очень сильно не хотел, чтобы Елизавета Азарова приняла участие в ток-шоу. Наверное, она могла что-то не то сказать или же о чем-то разболтать...

– И что же это? – поинтересовался Павлик.

– Теперь уже мы этого не узнаем, – заметила Казаринова. – Кто-то очень вовремя заткнул ей рот.

– Да что могла рассказать обычная певица? – возмутилась Галина Сергеевна. – Ладно бы это была серьезная деловая женщина, а то...

Галина Сергеевна махнула рукой. Замечание Леры еще больше расстроило меня. Если Азарова пропала именно из-за того, что должна была участвовать в моей программе, я этого никогда себе не прощу. Сейчас уже очевидно: с ней что-то случилось. Я в очередной раз набрала домашний номер Азаровой и опять услышала голос гувернантки. На этот раз девушка, несомненно, была взволнована и не скрывала своей тревоги.

– Ирина Анатольевна, она никогда так долго не задерживалась. Мариночка все время плачет и никак не может уснуть, – говорила Катя о дочери Азаровой. – Столько времени уже прошло, а Елизавета Павловна до сих пор так и не объявилась. Со студии раз звонили, там ее тоже нет. Я даже не знаю, что и подумать.

– Не переживайте, мы сейчас приедем, – пообещала я и, не прощаясь, положила трубку.

Коллеги поняли по моей реплике, что я не оставлю Азарову в беде, захочу разобраться в случившемся, узнать, почему сорвана программа, помочь беспомощной няньке, ожидающей хозяйку, разыскать ее. По своей натуре я – человек отзывчивый и не привыкла бросать кого-то в беде. Но тут еще было и другое. Что, если виной случившемуся и в самом деле была моя программа? Не случайно же Азарова пропала накануне съемок.

* * *

В салоне автомобиля Шилова, водителя ГТРК, который согласился поехать со мной домой к Азаровой, было прохладно. По вечерам в конце лета уже не так тепло, как в июле. Я прикрыла окно со своей стороны, оставив только маленькую щелку, через которую врвался тонкой струйкой воздух с улицы. Костик время от времени бросал в мою сторону нерешительные взгляды. Для меня не было секретом, что он неравнодушен ко мне. Шилов был почти влюблен, поэтому и согласился помочь мне отыскать Азарову. О любви ко мне Кости знали все в нашей редакции, такое трудно утаить, и когда мы вместе с ним выходили из кабинета, Лера с Галиной Сергеевной многозначительно переглянулись. Конечно же, наши отношения не могут пойти дальше дружеских по многим причинам. Во-первых, у меня есть муж, которого

я обожаю. Во-вторых, не испытываю к Шилову таких же трепетных чувств, как он ко мне, хотя, несомненно, парень достоин внимания: широкоплечий красавец с внешностью Дольфа Лунгрена не может оставить женщину равнодушной. Но у нас с ним сложились чисто дружеские отношения. Шилов со временем смирился с этим, а потому ни на что не претендовал и был рад в очередной раз помочь мне.

– Вот тут сверни направо, – попросила я, так как уже однажды была у Азаровой, когда мы готовили рабочий материал для программы.

Тогда мы приезжали со Старовойтовым и Галиной Сергеевной. Елизавета уже поджидала нас в назначенное время.

Мы въехали во двор, где Костик припарковался перед подъездом, в котором жила Азарова. Поднявшись на четвертый этаж пятиэтажного дома индивидуальной планировки, мы с Костином остановились перед уже знакомой мне дверью. Нажав на кнопку звонка, Костя прислушался: за дверью послышались легкие шаги.

– Кто там? – спросила гувернантка, не спеша отпирать замок. – Ирина Лебедева, – представилась я.

Только после этого дверь распахнулась, и я увидела на пороге девушку. Теперь я посмотрела на Катю с гораздо большим вниманием, чем в нашу первую встречу. С приятными чертами лица, слегка вьющимися волосами, забранными в хвост, длинной тонкой шеей, хрупкой фигуркой. Катя производила впечатление покладистой уравновешенной девушки. Сама Елизавета хорошо говорила о ней, проработавшей в семье Азаровой почти два года. Она почти вынянчила трехлетнюю дочку певицы, которой некогда было заниматься собственным ребенком. Катя пропустила нас в прихожую, даже тапочки достала и предложила переобуться.

– Пожалуйста, говорите тише, – попросила она. – Только что Марина заснула, так и не дождавшись мамы. Я ей и книжку читала, и сказку рассказала, а она все вертелась и вертелась.

– Елизавета Павловна не звонила? – спросила я уже в гостиной, куда нас пригласила гувернантка.

– Нет, – вздохнув, ответила девушка.

Азарова жила в квартире с одной дочкой. Когда-то была замужем, но недавно развелась, как она мне рассказывала. Отец Марины жил за границей и занимался там бизнесом. Периодически присылал дочери деньги, но при этом старался не общаться с бывшей женой. Отсутствие в доме мужчины сразу бросалось в глаза, начиная с того, что для Кости не нашлось подходящих тапочек, так как мужской обуви в доме вообще не было. В квартире я видела только вещи самой Елизаветы: журналы чисто женского содержания, косметику, какие-то предметы обихода, которые никак не могут принадлежать представителю мужского пола.

В гостиной было просторно. Как и в первый раз, я обратила внимание на огромную пальму. Роскошный угловой диван, несколько кресел и журнальный столик – вот и вся мебель, украшающая комнату. Я присела в одно из кресел, Костик разместился на диване. Катя сняла с пояса какое-то устройство и только после этого присела на другое кресло.

– Это чтобы услышать, когда Мариночка проснется, – пояснила она. – Наверное, мне придется и сегодня здесь ночевать.

– Вы ведь и предыдущую ночь провели здесь? – уточнила я. – Расскажите об этом подробнее.

– Конечно, здесь. А кто же будет с девочкой? Елизавета Павловна позвонила вчера где-то около десяти, – начала рассказывать гувернантка. – Я бы не сказала, что у нее был какой-то странный голос. Мне даже показалось, что у нее хорошее настроение. И попросила остаться на ночь с Мариной. Я согласилась.

– А когда она обещала вернуться? – поинтересовалась я.

– Ой, а я даже и не спросила. Елизавета Павловна иногда не ночевала дома, но где-то к обеду всегда возвращалась. Правда, ненадолго, потому что сразу же уезжала в студию: у нее очень плотный график.

– Но вчера вечером после концерта она была не на работе, – заметила я. – Мы с ней расстались около девяти.

– Наверное, решила немного поразвлечься после концерта, – предположила Катя. – Я слышала, что выступление прошло удачно.

– Да, пела она очень хорошо, – подтвердила я, но тут же, решив не отвлекаться, вновь вернулась к главной теме разговора и спросила: – И как вы думаете, Катя, где сейчас может быть Елизавета Павловна?

– Ой, даже и не знаю, – растерялась девушка. – Понятия не имею. Мы же с хозяйкой не в таких отношениях, чтобы она доверяла мне все свои секреты. Я ничего не знаю.

– Понимаю! Но ведь у Азаровой есть подруги и друзья, которые знают о ней почти все, – осенило меня. – Нам, конечно, лучше спросить у них. Только где мы теперь будем их разыскивать, время-то позднее?

– У Елизаветы Павловны не так много подруг, как вы думаете, – снова подала голос Катя. – Я, например, знаю только одну. Она живет недалеко отсюда, в соседнем доме, Чубукова Оксана Михайловна. Она часто к нам заходит. Оксана Михайловна – крестная мать Марины, – с какой-то гордостью произнесла гувернантка, – и очень близка с Елизаветой Павловной, они хорошие подруги. Уверена, что Чубуковой есть что рассказать вам.

– А вы ей сами не звонили? – уточнила я.

– Оксане Михайловне? – удивилась девушка. – Зачем?

– Ну, все-таки вы остались одна. Мало ли что могло произойти с Азаровой.

– Мне кажется, что не случилось ничего серьезного, – вздохнула девушка, но тут же добавила: – Хотя все может быть. Но я даже и не подумала о том, чтобы позвонить Чубуковой.

– А номера ее телефона у вас нет? – спросила я.

– Сейчас посмотрю, – пообещала Катя, – в домашней телефонной книге. Там наверняка есть номер и Чубуковой.

Девушка вышла из гостиной и вскоре вернулась, держа в руках небольшой справочник в кожаном переплете с золотистым тиснением. Отыскав номер подруги Азаровой, Катя продиктовала его мне.

– Извините, а можно посмотреть? – попросила я, кивнув на телефонную книжку.

– Зачем? – обеспокоилась Катя, но, так и не дождавшись ответа, книжку мне все же протянула.

Я раскрыла первую страницу и поразились обилию телефонных номеров и их владельцев. Кстати, среди этого разнообразия абонентов я отыскала и свои координаты, записанные в одну из наших встреч с Азаровой. Неплохо было бы захватить эту книжку с собой, подумала я, из нее можно выудить немало интересного. Пока же я не представляла, на какой фамилии остановить свое внимание.

– Катя, вы не против, если мы эту книжку возьмем с собой? – попросила я.

– А как же я? Если мне надо будет куда-то позвонить? – недовольно спросила гувернантка. – Я ведь ни одного номера не помню без нее.

– Вы же все равно никого не знаете из окружения Азаровой, – заметила я. – Кому вам звонить? Обещаю, что скоро верну эту книжку. Надеюсь, она мне поможет отыскать Елизавету Павловну.

После недолгих уговоров Катя все же протянула ее, и я тут же засунула справочник к себе в сумку. Бумажка, на которой я записала продиктованный мне адрес Чубуковой, осталась на журнальном столике.

– Молодец, что сообразила взять книжку с собой, – похвалил меня Костик, когда мы вышли из подъезда. – Я и не подумал об этом.

– А Чубукова и в самом деле по соседству живет, – заметила я, не обратив внимания на комплимент Шилова. – Вот ее дом.

В этом же дворе стояла обычная панельная девятиэтажка, номер которой я рассмотрела на торце дома. Костик не стал возиться с машиной и подгонять ее ближе к подъезду подруги Азаровой.

Глава 2

– Вам кого? – с удивлением посмотрела на нас девушка, открывшая мощную железную дверь.

Петли протяжно скрипнули, я недовольно поморщилась, так как не переносила подобный лязг больше всего на свете.

– Чубукова Оксана Михайловна здесь живет? – поинтересовался Шилов, выглядывая из-за моего плеча.

– Это я, – сообщила девушка. – А что случилось?

Я не торопилась отвечать на вопрос, а вместо этого внимательно посмотрела на незнакомку, которой на вид можно было дать около тридцати, стало быть, почти ровесница Елизаветы. Большие выразительные темно-карие глаза и стильная стрижка придавали ее в целом-то заурядной внешности некий шарм. Оксана Михайловна была несколько полновата, к тому же в ее облике была заметна какая-то небрежность, неаккуратность. Я обратила внимание на то, что дома она ходила босиком, шлепая по полу голыми ступнями.

– Нам можно пройти? – требовательно спросил Костя и встал впереди меня, чтобы первым войти в квартиру.

– Вообще-то, молодой человек, в такое время в гости не приходят с добрыми намерениями, – недовольно отозвалась Оксана Михайловна, тоже в свою очередь настороженно осматривая нас.

– Мы хотели бы поговорить о вашей подруге, – сообщила я, – Азаровой Елизавете Павловне, вы же с ней знакомы?

– О Лизе? Что случилось? – Чубукова, как мне показалось, почему-то сразу испугалась. – А кто вы, собственно, такие?

– Ирина Анатольевна Лебедева, – представилась я, уже начиная злиться из-за того, что приходится разговаривать на пороге.

– Мне это ни о чем не говорит, – резко отозвалась Оксана Михайловна.

– Азарова пропала, мы не можем найти ее уже целый день, – объяснила я. – Надеюсь, вы нам поможете...

– Пропала? Как это? Куда она могла пропасть? – быстро заговорила Чубукова, машинально отодвигаясь от двери.

Мы с Костиком воспользовались ее замешательством и прошли в прихожую. Оксана Михайловна не противилась.

– Я только вчера вечером с ней разговаривала, и было все нормально, – проговорила Чубукова, запирая за нами дверь.

– Она вам звонила? – переспросила я.

Оксана Михайловна проводила нас в гостиную с роскошной мебелью, несмотря на то что сама квартира явно нуждалась в серьезном ремонте. Значит, Чубукова не слишком-то богата... Хотя это обстоятельство пока к делу не относилось, я взяла его на заметку.

– Да, звонила, где-то около пяти вечера, прямо перед концертом, – рассказала Оксана Михайловна, отвечая на мой вопрос. – Настроение у нее было отличное. Лиза приглашала меня на свое выступление, но я отказалась, потому что у меня вечером были дела. Обычно я не пропускаю ни одного ее концерта.

– И после этого она вам больше не звонила? – уточнила я.

– Нет, – уверенно ответила Чубукова. – Я сегодня ей звонила днем, но у нее сработал автоответчик, поэтому не стала ничего говорить. Наверное, Лиза была занята. У нее, кажется, съемки в какой-то программе должны были быть, что-то вроде слезливого ток-шоу. «Женские слезы», кажется, называется.

– «Женское счастье», – строго поправила я ее. – Я ведущая этой программы.

Оксана Михайловна немного смутилась, потупив взгляд своих больших карих глаз, исподлобья взглянула на меня.

– Но Елизавета не приехала на съемки, – продолжила я. – Вчера после концерта мы договорились с ней созвониться утром, но никаких вестей от Азаровой не было.

– Она так и не появилась?! – удивилась Оксана Михайловна. – Странно. Она мне не говорила, что хотела куда-то уехать. И потом, как же Мариночка?

– Какая Мариночка? – не сразу поняла я.

– Дочка Лизы, – уточнила Оксана Михайловна. – С кем она теперь? Мне нужно позвонить.

Чубукова дернулась с места, но я остановила ее, объяснив, что с Мариной сидит нянька, так что с девочкой все в порядке. Как я успела заметить, Оксана Михайловна даже больше встревожилась, когда вспомнила о дочери Елизаветы, чем когда услышала, что Азарова пропала.

– Значит, вы и предположить не можете, где Елизавета, – сделал вывод Костя.

– В студии, наверное, – с сомнением в голосе отозвалась Оксана Михайловна.

– Ее нет на работе, – сообщила я. – И во мне все больше зреет уверенность, что с ней что-то случилось. Не могла же она не прийти на съемку моей программы? Тем более что в результате оказался бы сорванным прямой эфир, и она знала об этом.

– Так Лиза должна была выступить в прямом эфире?! – воскликнула Чубукова. – Почему же она мне ничего не сказала? Хотя мы с ней договорились, что она принесет мне кассету и мы с ней вместе ее посмотрим.

– Теперь, увы, смотреть нечего, – вздохнула я. – Программа прошла с другой героиней, а Елизавета так и не объявилась. Как сквозь землю провалилась! Вам это не кажется странным?

– Кажется, – неуверенно отозвалась Оксана Михайловна. – Хотя у меня есть предположение, где она может быть.

– Где? – хором спросили мы с Шиловым.

– Помните, в одной из песен у нее есть такие слова: «Увези меня подальше от всего, я буду любить тебя одного...», или что-то в этом роде? – Оксана Михайловна пропела для убедительности слова песни, я сразу же узнала знакомый мотив, но совершенно не поняла, как это может быть связано с исчезновением Азаровой, поэтому только пожала плечами, а Чубукова продолжала: – У нее есть один очень уж настойчивый поклонник, которого Лиза, однако, всерьез не воспринимает. Он постоянно бывает на ее концертах, приносит ей шикарные букеты цветов. И действительно мечтает увезти ее подальше, как в этой песне. Сколько раз я слышала от Лизы о его грубых приставаниях!.. Но Лиза совершенно не принимает его назойливых ухаживаний.

– Почему? – удивилась я.

– Откуда я знаю, – резковато ответила Оксана Михайловна. – Я ее иногда не понимаю. Такой приятный мужчина. У него серьезный бизнес, он – владелец сети ночных клубов нашего города.

– Василий Федорович Желуницын? – неожиданно для меня спросил Костя.

– Да, а вы откуда его знаете? – удивилась Оксана Михайловна, переводя взгляд на Шилова.

– Кто же его не знает, – хмыкнул Шилов. – Таких богачей в лицо надо знать. Он сейчас даже в областное правительство прорвался, стал депутатом.

Как ни странно, я ничего до этого не слышала о Василии Федоровиче. Хотя в данный момент мои мысли были заняты совершенно другим. Мне вспомнилось, как после концерта в гримерку Елизаветы зашел импозантный мужчина с огромным букетом цветов. Азарову напугал его приход, это было очевидно по ее реакции на его появление. А нам с Володькой она даже

не представила незнакомца, хотя мужчина с первого взгляда мне понравился. Сейчас красивое лицо незнакомца снова предстало перед моими глазами как наяву.

– Ирка, ты действительно ничего не знаешь о Желуницыне? – донимал меня Костя. – Вот деревня!

– Постой, у меня, кажется, появилось одно соображение, – задумчиво произнесла я и обратилась к Чубуковой: – Описать нам Василия Федоровича вы можете?

– Конечно, – уверенно отозвалась Оксана Михайловна и подняла глаза к потолку, вспоминая, как выглядел Желуницын. – Высокий такой, плечи широкие, глаза голубые... Хотя нет, наверное, зеленые. Я точно не помню... Красивый мужчина!

– Брюнет? – требовательно спросила я.

– Да, – тут же ответила Чубукова. – У него черные как смоль волосы. Кажется, он подкрашивается. Я так думаю, потому что раньше у него волосы были светлее. Наверное, Василий Федорович подкрашивает седину, хотя ему еще нет и сорока...

– Это он! – перебивая Оксану Михайловну, сказала я и посмотрела на Костика. – Это он заходил в гримерку к Елизавете после концерта! Я его сама видела.

– Вполне вероятно, – поддержала меня Оксана Михайловна. – Для таких людей все двери открыты. Так что он вполне мог беспрепятственно оказаться за кулисами.

– Понятно, – со знанием дела отозвался Костик. – Осталось только найти местечко, куда он увез Азарову.

Я посмотрела на Чубукову, надеясь, что у нее и на этот счет есть предположения, но Оксана Михайловна только пожала плечами. Она сказала, что не настолько близко знакома с Желуницыным, чтобы знать все его тайники. Зато нам с Костиком предстояло познакомиться с этим наглым типом поближе.

* * *

И как это я сразу не подумала о том, что нам в первую очередь нужно найти того подозрительного джентльмена, который накануне вечером завалился без предупреждения в гримерку? Ведь совершенно очевидно, что после нашего ухода они остались с Елизаветой наедине, могли вместе выйти на улицу, и это ни у кого в студии не вызвало бы подозрений. Чего-чего, а уж поклонников у Елизаветы хватает. А тут такой презентабельный мужичок!

Вероятно, Елизавета в тот вечер поддалась на его уговоры и поехала с ним. Даже не подозревая о том, чем может закончиться их встреча, она позвонила домой, чтобы гувернантка не волновалась, а вот утром позвонить уже не смогла. Наверное, мобильник Азаровой теперь у самого Василия Федоровича, и он потешается, прослушивая тревожные сообщения. Таким людям, как Желуницын, совершенно плевать на остальных особей. Уверена, что к Азаровой он не испытывает ничего, кроме желания обладать ею. И вот наконец представилась благоприятная возможность взять хотя бы силой то, к чему он так долго стремился. В конце концов Елизавета в какой-то мере обязана ему за дорогие подарки, роскошные букеты, внимание с его стороны. Вероятно, именно так рассуждает сам Желуницын, в чем у меня не было никаких сомнений. Я очень хорошо знакома с таким типом людей и знаю, что для достижения своих целей они пойдут на все.

Уверена, что Василий Федорович не рассматривает свой поступок как преступление, хотя за похищение людей по закону ему светит около пяти лет. Но какой тут закон?! Желуницын имеет свои связи в милиции, ему все сойдет с рук.

Костик тем временем набрал на своем сотовом какой-то номер и приложил трубку к уху.

– Да, Валера, – проговорил он через несколько секунд. – Тут один клиент наклюнулся... Да... Желуницын Василий Федорович! Слышал о таком?.. Ты не можешь узнать его адресок?.. Будем ждать!

Костик отключил телефон и положил его сверху на панель управления. Мы по-прежнему сидели в машине перед домом Чубуковой, так как не знали, где нам разыскивать этого Желуницына. Мы даже не знали его адреса, хотя сомневаюсь, чтобы в данный момент этот человек находился у себя дома. Скорее всего, развлекается где-нибудь с Елизаветой.

Зазвонил телефон. Я первой схватила трубку. Послышался возбужденный мужской голос, который я сразу узнала.

– Ирка, я тебя везде разыскиваю, – взволнованно зачастил мой муж на другом конце провода. – Пока ты со своим Шиловым повсюду разъезжаешь, я места себе не нахожу! Звонил уже на работу, но нигде тебя нет. Только Гурьев сообщил, что ты с Шиловым. Вот, решился даже вам в машину позвонить. У тебя совесть есть?

– Володечка, миленький, у нас тут одно дельце появилось, – отозвалась я виноватым голосом. – Ты только не обижайся. Я сегодня вернусь поздно.

– Не хочу ничего слышать! – резко отозвался Володька. – Ты что думаешь, мне нравится, когда моя жена разъезжает в машине по ночному городу со своим... – Володька захлебнулся, но нашел в себе силы продолжить, – со своим любовником!

– Да что ты такое говоришь? – вскипела я на этот раз. – Мы уже это обсуждали. Если ты мне не доверяешь...

– Доверяю, – поспешно отозвался Володька. – Только хочу, чтобы ты ночевала дома, а не в машине! Я – твой муж!

– Я скоро буду, – пообещала я и отключила телефон, понимая, что ничем хорошим эта перебранка не закончится.

Лучше я позвоню попозже, когда муж немного успокоится, и нормально с ним поговорю. Володька вспыльчивый, но всегда быстро отходит. Я уже хорошо знаю своего супруга и умею найти к нему подход. Уверена, что, если бы я сейчас пропадала в обществе Валерки, Володька был бы не настолько зол. С Гурьевым у моего мужа сложились дружеские отношения, а вот Костика он никак не мог принять, сколько я ни старалась, чтобы они сблизились. Наверное, муж интуитивно чувствовал симпатию ко мне Шилова и никак не мог с этим смириться.

– Муж? – поинтересовался Костик.

Я кивнула. Телефон в моих руках зазвонил опять. Я поднесла трубку к уху: на этот раз звонил Гурьев.

– Ирина, ты? – уточнил он на всякий случай. – Тебя, кстати, муж разыскивает. Недавно звонил.

– Да знаю уже! – недовольно отозвалась я. – Что там с Желуницыным?

– Узнал его адрес. Василий Федорович живет в центре города на Казачьей. Кстати, я еще узнал, что у него есть и особняк в пригороде.

– Особняк? А где?

Валерка продиктовал мне адрес.

– Там у него домик шикарный, – добавил Гурьев. – Вы же Азарову разыскиваете? Так что, наверное, они в этом особнячке расслабляются. Вряд ли он ее в городской дом к себе повел, где жена и дети.

– Надо же, какой ты сообразительный! – сыронизировала я, прикидывая, как добираться до особняка Желуницына. – Без тебя мы бы до этого ни за что не додумались.

– Вам не нужна помощь? – участливо поинтересовался Валерка, не обращая внимания на мои колкости.

– Справимся как-нибудь, – отозвалась я, подмигнув Шилову.

– Ты там аккуратнее, а то у этого типа охраны полно, – посоветовал Гурьев. – Если что, звони!

Я попрощалась с Валерием и отключила телефон. Понятно было, что ехать домой к Василию Федоровичу нет никакого смысла. Тем более что уже поздно, и он просто мог отказаться

с нами говорить, а вот укрывать Азарову в особняке Желуницын мог. Валерка прав. И мы решили ехать в особняк.

* * *

Дом оказался шикарным, как я и предполагала. Трехэтажный, с множеством башенок и огромной верандой, он выделялся среди остальных своими гигантскими размерами. Несмотря на то что по соседству стояли вполне приличные особняки, владение Желуницына выглядело самым роскошным. На улице уже стемнело, но в свете многочисленных фонарей я разглядела сад и центральную аллею, ведущую к дому. Приблизиться к нему на машине мы с Костиком не решились, Шилов припарковал «Волгу» на обочине трассы. Мы вышли из машины и подошли к высокому кирпичному забору, но разглядеть что-то за ним не представлялось возможным. Я заметила свет только в одном-единственном окне на третьем этаже. Это внушало надежду, что мы не ошиблись, приехав сюда, а не домой к Желуницыну. Может быть, Василий Федорович сейчас в особняке.

Я прошла вдоль стены, и через несколько метров передо мной возникли высокие мощные створки ворот. Через такое ограждение не перелезешь даже при всем желании. Я огляделась и сбоку от ворот на стене забора заметила домофон.

– Ирка, а ты уверена, что он нас пустит? – с сомнением спросил Костик.

– А куда ему деваться? – хмыкнула я.

– Как это куда? Он находится на своей собственной территории, мы не имеем никакого права вторгаться в его личную жизнь. А если именно здесь он удерживает Азарову, то нас уж точно ни за что не пригласит к себе. Он что, дурак?

– И что ты предлагаешь?

– Надо их застать врасплох! – уверенно предложил Костик, кивнув на забор, который был выше моей головы метра на два.

Я осмотрела более внимательно непрístupную кирпичную стену. Ни одного выступа, даже зацепиться не за что. Вот где нам бы не помешала лестница. Конечно, я могла бы вскарабкаться наверх, если бы встала Шилову на плечи, но такие акробатические упражнения были для меня слишком уж сложны. К тому же Костик все равно остался бы на этой стороне... Я рассказала о своих соображениях Шилову.

– Другого выхода нет, – напомнил Костик. – Тебя я сейчас подсажу, а потом и сам по воротам влезу.

– А если там поверху идут электропровода? – с опасением спросила я.

– Ну, это же тебе не тюрьма, – усмехнулся Шилов. – Не волнуйся, там безопасно. Ну что, готова?

Я неуверенно кивнула головой. Костик присел рядом со стеной, подставив мне свои плечи. Я уцепилась за выступ в стене, поставила ему на плечо сначала одну ногу, а затем и вторую. Костик крепко ухватил меня за лодыжки. Вроде бы я держалась устойчиво, не теряя равновесия. Шилов осторожно выпрямлялся, поднимая меня все выше над землей. Только бы остаться никем не замеченной... Если бы мы попали на глаза какому-нибудь случайному прохожему, нас бы наверняка приняли за грабителей, и без объяснения с сотрудниками правоохранительных органов не обошлось бы. Костик уже выпрямил ноги, и я заглянула на территорию особняка Желуницына.

Опираясь руками о верхний выступ стены, я подтянулась, чтобы взобраться на самый верх забора. Костик уже не держал меня. Мне нужно было только убрать ноги с его плеч, как вдруг я заметила какое-то движение в саду и замерла. Внезапно перед моими глазами вырос охранник в камуфляжном костюме и с автоматом наперевес. От такой неожиданности я невольно вскрикнула, отпустила руки, растерялась и покачнулась. Костик не успел меня удер-

жать. Мои ноги соскользнули с его плеч, и я полетела, но не на землю, а прямо в объятия Костика.

– Там это... охранник... – зашептала я. – У него автомат... Еще чуть-чуть, и не было бы у меня полголовы...

Костик понес меня к машине, которая стояла вдалеке. Но вдруг ворота особняка Желуницына распахнулись, и я опять увидела охранника, который уверенно держался за автомат. Теперь он мне показался грозным великаном, который при желании мог нас раздавить одной ногой.

– Стой, стрелять буду! – его крик громко отозвался эхом.

Сердце мое забило еще сильнее. Костик сделал еще шаг, замер и обернулся, не выпуская меня из рук. Я же, наоборот, отвернулась, чтобы не смотреть в сторону охранника. Только бы он не начал стрелять! Иначе нам крышка!

– Шило, ты, что ли? – донесся до нас вдруг голос охранника, прозвучавший на этот раз совсем не грозно. – Не верю своим глазам!

Я решила взглянуть наконец на молодого человека в камуфляжном костюме и обернулась. Охранник стоял в воротах, широко раскинув в стороны руки. Костик медленно поставил меня на ноги и сделал несколько шагов вперед. Я осталась стоять на месте.

– Костик, ты что? Сейчас нас пристрелят, – зашипела я, ухватившись за рубашку своего помощника.

– Сокол? – пробормотал Костик. – Братан! Сколько лет не виделись!

Наконец я медленно оправилась от первоначального шока. И тут до меня постепенно начало доходить, почему Шилов не бежал от охранника, а пошел к воротам, несмотря на то что у него на шее висел автомат, которым он в любой момент мог бы воспользоваться.

– Шило! Я тебя сразу узнал, как только ты к воротам подошел, – охранник дружески обнял Костика. – Тебя нельзя не узнать! Ты у нас парень видный! Помнишь, как мы с тобой однажды через забор лезли? И я стоял у тебя на плечах? Только тогда заборчик был покруче этого!

– Помню, – ответил Шилов наконец, отстраняясь от друга. – А ты, Сокол, вот, оказывается, где работаешь? Неожиданность!

– Ничего себе неожиданность! Если бы я тебя в камере слежения не узнал, твоей бабе голову бы снес, не задумываясь. Ты здесь какими судьбами? Вроде бы я слышал, что ты простым водилой работаешь, а не агентом спецслужб, да и напарник у тебя для ФСБ вроде неподходящий.

– Какое к черту ФСБ! – сплюнув, проговорил Костик. – Мы одну женщину разыскиваем. Кажется, ее у себя Желуницын прячет. Вот и решили невольницу спасти от поругания.

– Невольницу? Да какая же она невольница? Эта баба почти хозяйкой дома себя мнит!

– Какая баба? В доме действительно есть женщина? – насторожилась я, хотя внутренне была уже готова к ответу.

– Есть, – ответил охранник, осматривая меня с ног до головы, – да не про вашу честь.

– Азарова Елизавета Павловна? – уточнила я.

– А шут знает, как ее зовут. Ее Василий Федорович еще вчера вечером привез. Развлекались они тут всю ночь, ребята говорят. А потом с утра хозяин уехал, а ее оставил. Я сам эту бабу не видел, потому что только заступил на дежурство. Говорят, телка что надо! Клевая! Правда, сказали, чтобы я охранял ее как зеницу ока! Наверное, крутая!

– Азарова тоже серьезная особа, – многозначительно заметил Костик.

Своеобразная манера поведения Сокола и его слишком уж грубая речь претили мне. А то, как он отозвался о представительницах прекрасного пола, вообще меня взбесило. Но от замечаний я воздержалась. Охранник так лихо перекинул автомат за спину, что я даже вздрог-

нула. Боюсь оружия как огня! Сокол, имени и отчества которого я не знала, о чем-то задумался, затем посмотрел на Костика и поинтересовался:

– Азарова – это певица? Вы о ней говорите?

– О ком же еще, – ухмыльнулся Шилов.

– Нет проблем, – почему-то обрадовался Сокол. – Я сейчас в дом зайду, посмотрю, что там за баба, а потом уже и обмозгуем, что вам делать дальше.

– Если это действительно Азарова, то мы тут же ментов вызываем, – сообразил Шилов. – Нечего и думать! Ее твой босс похитил, а это подсудное дело.

– Может, она сама согласилась оторваться в его особняке? – предположил Сокол, взрывшись на Шилова. – Что-то криков о помощи не слышно! Никто милицию не звал...

– А вы можете так просто войти в дом? – неуверенно спросила я.

Сокол только ухмыльнулся в ответ и скрылся за воротами.

– Я это... пока ворота закрою, – уходя, бросил он через плечо. – Безопасность прежде всего.

Мы с Шиловым опять оказались перед запертыми воротами особняка Желуницына. Я с опасением посмотрела на Костика.

– Что-то я не очень доверяю этому бойцу! Он сейчас подальше перепрячет от нас Азарову, а нам скажет, что там совершенно другая женщина.

– Ты что, Ира, Сокол – это верняк, – отозвался Шилов и сделал одному ему понятный знак рукой, который, вероятно, что-то означал в среде солдат. – Мы с ним почти братья.

– Ага, братья! Этот твой, как ты его называешь, брат чуть меня не пристрелил.

– Это тоже плюс. Он профессионально выполняет свою работу, и реакция у него что надо.

Сокол сидел перед мониторами камеры слежения и почти сразу же заметил меня. Представляю его изумление, когда он увидел своего старого сослуживца при попытке ограбления! Однако, несмотря на это, он не пренебрег нашей дружбой, а вышел разобраться, в чем дело. А мог бы и пальнуть по долгу службы.

Я с еще большим вниманием осмотрела ворота и на одной из створок разглядела небольшую камеру, скрытую в темноте от посторонних взглядов. На нее даже не падал свет фонаря, поэтому мы ее и не заметили. Представляю, что было бы со мной, если бы охранник Василия Федоровича не оказался товарищем Шилова. Я невольно поежилась.

Ждать Сокола пришлось недолго. Он вышел к нам улыбаясь.

– Что? Там Азарова? – беспокойно спросил Костик.

– Нет, – сразу же ответил Сокол. – Там Катька – любовница Желуницына. Я ее и до этого несколько раз видел. В доме она одна. Ходит там как хозяйка. С этой Катькой Василий Федорович уже год встречается. Так что ничего подозрительного.

– А где же сам Василий Федорович? – поинтересовалась я.

– Где же он еще может быть, если не в своем ночном клубе, – ответил Сокол. – Он вечерами всегда в «Гранд Мишеле» расслабляется.

– Почему тогда он любовницу с собой не берет? – удивилась я.

– А зачем? Она ему там не нужна, – не растерялся Сокол. – Там других баб хватает, а Катьку можно и про запас держать.

– А где этот клуб находится? – спросила я.

– Ира, да ты что, не знаешь, где «Гранд Мишель»? – не растерялся Костик. – В центре города. Даже я там несколько раз бывал, сейчас туда и поедем.

– Вы это, смотрите аккуратнее, – предостерег нас Сокол. – У Желуницына полно охраны. Не рискуйте! Правда, он в машине один ездит. Предпочитает сам сидеть за рулем, без водителя. У него и тачка путевая, «БМВ» седьмой модели!

Прощаясь с Соколом, Костик пожал ему руку, и ворота за нами закрылись. Мы с Шиловым возвратились в свою машину.

* * *

Вывеска ночного клуба мерцала в свете фонарей. Она отливала салатным светом прямо над входом в ночной клуб. Около «Гранд Мишел» располагалась небольшая стоянка, на которой были припаркованы в основном одни иномарки. Костик поставил свою «Волгу» среди этих роскошных автомобилей и вышел из салона первым, подав мне руку. Осмотревшись, он кивнул на одну из машин прямо перед входом: «БМВ» черного цвета, отливающая перламутром, оказалась машиной Желуницына. Значит, Сокол не ошибся, когда сказал нам, что Василий Федорович поехал в этот ночной клуб.

У входа в «Гранд Мишель» стояла толпа мужчин в строгих черных костюмах, что-то оживленно обсуждая. Сомневаюсь, чтобы среди них был сам владелец ночного клуба, но тем не менее я попыталась отыскать глазами того голубоглазого брюнета, который заходил после концерта в гримерку Азаровой. Однако его среди стоявших у входа не было. Несколько мужчин обернулись в нашу сторону, посмотрев оценивающим взглядом, но вскоре потеряли к нам интерес.

– Ничего себе! – присвистнул Костик, подходя к кассе, где нужно было приобрести входные билеты. – Давно я тут не был. И не знал, что цены так взвинтили!

– Сколько? – поинтересовалась я, всматриваясь из-за его спины на расценки кассы.

– «Пятьдесят баксов – для господ, десять – для дам», – прочитал Шилов и обернулся ко мне. – Ира, у нас нет таких денег.

– Может быть, мне тогда одной туда пройти? – предложила я.

– А ты не боишься?

– А чего бояться?! Василий Федорович меня и не запомнил, наверное. Зато я его запомнила и наверняка узнаю.

– Ты же слышала, что Сокол говорил? У него там охраны полно, – напомнил Костя.

– Ну я же к нему не с кулаками полезу, – отмахнулась я. – Надо просто обстановку разведать.

– Ира, может быть, лучшеждемся, когда Василий Федорович сам выйдет? – предложил Шилов, не решаясь отпустить меня одну в ночной клуб.

– Вот ты и жди, – сказала я. – Я не намерена здесь всю ночь торчать, пока Желуницын там развлекается. Или ты деньги зажал?

Костик хмыкнул. Последнее замечание покорило его. Шилов согласно мотнул головой, подошел ближе к кассе и протянул деньги. Кассирша, привыкшая иметь дело с иностранной валютой, недовольно посмотрела на рубли, но ничего не сказала, протянув ему входной билет на одну персону.

– Ну давай, ни пуха ни пера! – пожелал Костя.

– К черту! – буркнула я.

Шилов притворил за мной резную дубовую дверь, и я очутилась в фойе ночного клуба одна. Из зала напротив лилась ненавязчивая музыка. В клуб начали возвращаться мужики, которые стояли при входе. Я вместе с ними прошла внутрь, на ходу протянув свой билет мордвороту на входе.

– Сумочку! – требовательно попросил охранник.

– Зачем? – насторожилась я, не торопясь выполнять требование охранника.

– Надо, – лаконично отозвался мордворот. – Оружие, наркотики, спиртные напитки запрещены.

– У меня этого нет, – честно призналась я.

– Вот сейчас и посмотрим.

Мне пришлось отдать свою сумку на растерзание охраннику. Он расстегнул все «молнии», но копался в сумке не очень-то внимательно. У меня в голове тут же мелькнула мысль, что при желании можно было пронести в ночной клуб и оружие, и наркотики, ведь меня саму мордovorот не обыскивал. Хотя не очень-то и хотелось, чтобы он лапал меня своими толстыми пальцами-сардельками.

– Веселого времяпрепровождения, – пожелал охранник тем же ледяным голосом, возвращая сумочку.

Я сделала еще несколько шагов вперед и чуть не столкнулась с официантом, держащим в руках поднос со спиртными напитками.

– Аккуратнее надо быть, девушка, – строго посмотрел он и прошел дальше.

Да! Прием что-то уж не очень дружелюбный, я не привыкла, чтобы так со мной обращались. Никогда не думала, что в таком шикарном ночном клубе можно столкнуться с безразличием и грубостью обслуживающего персонала.

По-прежнему стоя на том же месте, как витязь на распутье, я посмотрела на сверкающие таблички-указатели, раздумывая, куда сначала направиться. Казино привлекало больше всего, но финансов для игры не было. По той же причине я решила не заходить и в ресторан. Может быть, на дискотеку?

– Ой, Владислава Вениаминовна! – послышался восхищенный голос сзади. – Рады вас видеть. Вы, как всегда, очаровательны!

Я обернулась. Как ни странно, голос принадлежал все тому же грубому мордovorоту при входе. Охранник расплылся в улыбке, приветствуя вошедшую даму в вечернем платье до пят. Женщине было чуть больше сорока лет. Даже толстый слой косметики и ухоженный вид не скрывали ее возраста. Владислава Вениаминовна, так, кажется, назвал ее охранник, только слегка улыбнулась на лесть мордovorота и уверенной походкой прошла в ресторан.

Как только она скрылась, я оглядела себя в зеркало. На мне был обычный строгий костюм, черные туфли на шпильке, прическа растрепалась, а косметика почти стерлась, так как с самого эфира программы у меня так и не было времени поправить макияж. Неудивительно, что мордovorот принял меня столь недружелюбно. Понятно, что в таком виде в ресторане и казино мне тем более делать нечего.

Я прошла в зал дискотеки. Большой зал, где со всех сторон мерцали огни и разливался неоновый свет, тонул в сигаретном дыме. На сцене танцевали несколько девиц в каких-то цветастых набедренных повязках, а на площадке усердно двигались под музыку посетители клуба. Шум здесь был просто оглушительным, и рассмотреть что-то в этом хаосе не представлялось возможным. Сомневаюсь, чтобы Василий Федорович расслаблялся именно в этом накуренном помещении среди малолеток.

– Девушка, можно вас пригласить? – донесся вдруг голос сбоку.

Я повернулась. Передо мной стоял высокий молодой человек, которому на вид было не больше двадцати лет. Я не решилась ответить на приглашение прыщавого малолетки и демонстративно отвернулась к сцене, показывая тем самым нежелание общаться с ним.

– Девушка, вы здесь первый раз? – настойчиво приставал парень, возникнув прямо передо мной так, чтобы я не смогла отвернуться.

Я слегка кивнула.

– Ничего страшного, – отозвался незнакомец, подмигнув. – Не теряйтесь! Здесь клево! Можно с вами потанцевать?

Как по заказу незнакомца, быстрая ритмичная музыка сменилась медленной мелодией. Я согласилась на уговоры паренька и протянула ему руку – все же надо попытаться как-то налаживать здесь контакты, не стоять же в одиночестве.

Парень слегка приобнял меня, положил руки на мою талию. Я же схватилась за его худенькие плечи. Танцевал он, надо признаться, очень хорошо. Я сразу же попала в его ритм.

После вполне заурядных вопросов типа «Как вас зовут?», «Чем вы занимаетесь?» молодой человек поинтересовался, что меня привело в «Гранд Мишель».

– Мне нужно отыскать владельца этого заведения, – призналась я, не придумав ничего более изощренного.

– Желуницына? – искренне изумился паренек. – Зачем?

– У меня к нему одно дельце, – не стала я раскрывать своих тайн.

– А что же вы тогда зашли в этот зал? Здесь таких посетителей не бывает, – объяснил молодой человек. – Вам, наверное, в казино надо. Может быть, там его найдете. Говорят, что у Желуницына где-то в анналах клуба даже рабочий кабинет есть.

– Где? – насторожилась я.

– Откуда я знаю, – отмахнулся паренек. – Дальше дискотеки я никогда не ходил.

Больше никакой информации от молодого человека я не добила. Как только танец закончился, он отошел от меня и растворился в толпе. Мне же предстояло посетить казино. Делать в прокуренном танцевальном зале было нечего.

Я глубоко вздохнула и пошла туда, где, судя по вывеске, находилось казино. Здесь публика была более приличной. За одним из столиков я заметила все ту же мужскую компанию, которая прохлаждалась при входе в клуб. Никто из посетителей не обращал на меня внимания. Я же подошла к ближайшему столику, где несколько игроков делали ставки для участия в рулетке. Я остановилась возле них, делая вид, что увлечена игрой. В зале казино было не так оживленно, как на дискотеке. Я мельком оглядела его, но Василия Федоровича среди играющих не заметила. Неужели мне придется заглянуть еще и в ресторан?

– Восемнадцать, черное! – громко выкрикнул крупье.

В толпе играющих негромко вдруг вскрикнула молоденькая девушка. Вероятно, именно она выиграла на этот раз. Я отошла от столика и подошла к другому, где шла какая-то карточная игра. В картах я, честно говоря, слаба, даже блек-джек от покера отличить не смогу. И мне пришлось делать вид, что я со знанием дела слежу за игрой, хотя это было не так-то просто.

Тут я вспомнила, что молодой человек, мой недавний партнер по танцу, говорил, что у Желуницына есть в казино свой рабочий кабинет. Может быть, он там и сидит себе спокойно, пока я тут блуждаю в его поисках? Если я так буду вести себя и дальше, то непременно вызову нездоровый интерес охранников, которых по всему клубу было полно.

Я оглянулась и заметила, что из казино есть еще один выход, который, наверное, и вел в глубь ночного клуба. В эту дверь почти никто не входил, хотя и охранник там не стоял. Может быть, кабинет Желуницына там? Кстати, а где здесь находится уборная? Этот вопрос меня волновал, конечно же, меньше, но под видом поиска уборной можно было пробраться в глубь здания. В определенный момент я перешла к следующему столику, чтобы быть ближе к заветному выходу, а затем подошла еще ближе. Игра и ставки меня нисколько не интересовали, но я делала вид, что прицениваюсь, стараясь не привлекать внимания охранников и держась от них в стороне. Наконец я улучила удобный момент и шмыгнула к выходу из казино.

И оказалась в широком просторном коридоре, по бокам которого шли двери кабинетов. Пройдя дальше, на одной из них я заметила вывеску, свидетельствующую о том, что в данном помещении располагалась бухгалтерия. В коридоре, к счастью, никого не оказалось. В самом же его конце виднелась большая дубовая дверь, слегка приоткрытая. Я осторожно пробралась к ней и прочитала табличку из полированного металла: «Желуницын Василий Федорович, генеральный директор». Подойдя ближе, я услышала голоса, доносящиеся из кабинета, но разобрать их было невозможно. Тогда я вплотную приблизилась к кабинету и замерла, стоя прямо перед дверью. Из приоткрытого проема мне ничего не было видно, но зато теперь я слышала все, о чем говорилось там.

– Валька, я тебя уверяю, что она у меня на крючке, – доказывал один.

– Ты всегда говорил, что это невозможно, и теперь я даже не верю в твою удачу, – отозвался второй.

– Ты сам в этом убедишься, только еще не сейчас, – пообещал первый.

– Василий, а откуда у тебя такая уверенность? – удивился Валентин. – Она же такая строптивая баба! Ее ничем не проймешь.

– Сила есть – ума не надо, – ухмыльнулся Василий Федорович. Кажется, именно этот голос я слышала в гримерке у Азаровой. – Давай за баб выпьем!

– Не-е-е, – протянул Валя. – Я за этих сучек пить не буду. Они нам всю жизнь портят. Давай за нас. За удачный бизнес! Сейчас уже, слава богу, все наладилось.

– Как скажешь, – охотно согласился Василий Федорович.

Кажется, кроме этих двух товарищей, в кабинете никого не было. Мне не терпелось заглянуть в кабинет, поэтому я уже взялась было за ручку, как вдруг позади себя услышала строгий мужской голос:

– Девушка, вам что тут надо?

Я вздрогнула и обернулась: рядом стоял рослый охранник, загоравшая своей мощной фигурой выход. Обращался этот человек, по-видимому, ко мне, так как других в коридоре не наблюдалось.

– Кто вас сюда пустил? – с той же строгостью и требовательностью поинтересовался охранник, не услышав ответа на свой первый вопрос.

Мне не хотелось, чтобы Василий Федорович узнал, что его разговор в кабинете кем-то был подслушан. Охранник же говорил довольно громко, но, слава богу, из кабинета Желунцина никто не выглянул.

– Я это... – растерялась я. – Мне надо... уборная где находится?

– Уж явно не здесь, – съязвил охранник. – Вы ошиблись коридором.

– Большое спасибо, – поблагодарила я и, проскользнув мимо верзилы, пошла в казино.

Охранник двинулся за мной. В зале казино все оставалось по-прежнему, но на этот раз я не задержалась ни у одного из столиков. Во-первых, потому, что я, по мнению охранника, должна была напрямиком отправиться в уборную, чтобы не вызвать подозрений у работников ночного клуба. А во-вторых, у меня в голове уже возникли кое-какие мысли относительно подслушанного разговора. Мне нужно было срочно посоветоваться с Костей о наших дальнейших действиях.

Когда я уже выходила из ночного клуба, на меня строго посмотрел мордovorот при входе и уже более благосклонно поинтересовался:

– Вы уже уходите? У нас не понравилось?

– Нет, я еще вернусь, – обнадежила я его. – Мне кое-что надо взять в машине.

Охранник придирчиво взглянул на меня, решая, вероятно, на какой машине я приехала. Затем он самодовольно ухмыльнулся и отвернулся от меня. Я вышла на улицу. После прокуренного помещения дискотеки мне показалось, что воздух на улице просто свежайший. Я сделала несколько глубоких вдохов и подошла к машине Костика. Шилов сидел за рулем и внимательно наблюдал за входом. Увидев меня, он выскочил из салона.

* * *

– Я тебе точно говорю, это они об Азаровой говорили, – возбужденно рассказывала я Костика уже в салоне машины. – Ты бы слышал, каким тоном Василий Федорович говорил, что все можно решить силой. Он еще сказал, что Елизавета сопротивлялась. А его дружок даже не верил. Настолько строптивая бабенка оказалась.

– Ира, ты умница! И как это ты умудрилась сделать? В клубе полно охраны, – напомнил Костик. – Стоило только тебе заикнуться, что ты что-то требуешь от Желуницына, как тебя тут же выдворили бы, да еще и ментов вызвали!

– И что ты предлагаешь? – спросила я Шилова.

– Надо поймать его одного, – тут же предложил Костя. – И желательно, чтобы это произошло не на территории клуба. Нам стоит дождаться, когда он выйдет оттуда.

– И сколько мы прождем? – нетерпеливо воскликнула я. – А где гарантия, что он домой поедет один?

– У нас нет другого варианта, – оборвал мои возражения Шилов. – Тем более Сокол сказал, что Василий Федорович обычно ездит в машине один.

Я не спешила соглашаться с Костиком. Мне не хотелось терять драгоценные минуты. Мало ли что произойдет за это время. Желуницын может скрыться от нас, заметив что-то подозрительное, а потом ищи ветра в поле. Хотя с чего это он должен забеспокоиться? В своем кабинете Василий Федорович вел себя очень уверенно, не подозревая о том, что его подслушивают. К тому же охранник вряд ли доложит своему боссу, что по коридору ходила незнакомая женщина в поисках дамской комнаты – это происшествие в высшей степени незначительное. Наверное, Костя прав: рисковать нам не стоило, и заходить опять в ночной клуб не было никакого смысла. Оставалось только ждать, когда выйдет Василий Федорович.

– Ира, ты перекусить не хочешь? – протянул Костик.

– Не очень, – отмахнулась я, так как сейчас не могла думать о еде.

– Тогда я в магазин сбегая, – предложил Шилов. – А то уже есть захотелось. И неизвестно, сколько мы вообще здесь просидим, может, придется караулить всю ночь. А при таком раскладе я долго не протяну.

– Хорошо, – согласилась я, – только не пропадай.

Костик вышел из машины и направился к продуктовому магазину, расположенному неподалеку. Наверное, пока он сидел в машине, то заметил, что магазин работает круглосуточно, поэтому так уверенно направился в его сторону. Я посмотрела на часы: время близилось к полуночи. Я, честно говоря, даже предположить не могла, что так поздно. Спать мне не хотелось, есть тоже, несмотря на то что я не ужинала.

На крыльцо клуба вышла компания подвыпивших мужчин. Это были те же посетители, которых я уже видела, когда приехала сюда. Но на этот раз их было меньше. Они о чем-то оживленно беседовали, но довольно тихо, поэтому не было ничего слышно. Я поежилась: становилось прохладно.

Костик вышел из магазина с пакетом в руках и направился к машине. Присев на сиденье водителя, он протянул мне пакет.

– Я взял колбасы, сыра, хлеба и сок, – отчитался Шилов. – Может быть, бутерброды сделаешь?

Я разложила покупки Шилова на сиденье. При виде еды мне тоже захотелось поесть, поэтому первый сделанный бутерброд я проглотила сама, запивая апельсиновым соком.

– Ой, Ира, совсем забыл, – хлопнул себя по лбу Костик, взяв у меня из рук бутерброд с сыром. – Тебе муж звонил.

– Когда?

– Ты была в это время в ночном клубе, – сказал Шилов. – Телефон зазвонил, я трубку включил. Володька тебя спрашивал, и я не знал, что ему ответить, но сказал, что ты еще со мной. Он попросил, чтобы я передал трубку тебе, но тебя же не было, поэтому я ответил, что ты не можешь подойти. Кажется, твоему мужу это не очень-то понравилось, он даже бросил трубку.

– Бедный Володька, – вздохнула я, откусывая от следующего бутерброда с толстым куском колбасы. – Больше он не перезванивал?

Костик покачал головой. Я поспешно вытерла руки о салфетку, достав из бардачка, и схватила трубку. Набрал свой домашний номер, я вслушалась в длинные гудки: Володька не торопился подходить. Я уже хотела было отключиться, как родной голос мужа сказал:

– Да, слушаю.

– Володька, миленький, это я! – поспешно проговорила я.

– Объявилась, – вздохнул муж. – Ты что, в душе была?

– Какой же тут душ в машине? – растерялась я. – Я тебе потом все расскажу, ты только не обижайся. Я сейчас действительно не могу приехать. Еще чуть-чуть, и мы выполним то, что задумали.

– Смотри, как бы тебя саму не схватили, – с недоверием охладил мой порыв муж.

– Володь, как только освобожусь, сразу приеду, – пообещала я.

– Можешь, в принципе, и не приезжать! Никто переживать не будет.

На этой фразе Володя положил трубку. Я услышала короткие гудки и тоже отключила телефон. Костя продолжал делать бутерброды, выкладывая их на переднюю панель. Аппетит после разговора с мужем у меня испортился.

Как я могла так бросить своего Володьку? Понятно, что он обо мне очень волнуется. Уже полночь, а я до сих пор пропадаю непонятно где. А если муж узнает, что я одна была в ночном клубе, да еще и с незнакомым молодым человеком танцевала, то мне точно не сносить головы. Придется объяснять, что общение с парнем в ночном клубе было необходимо, чтобы кое-что узнать, хотя Володька в это вряд ли поверит. А может быть, ему вообще ничего не рассказывать? Нет, я так не могу. Я привыкла во все посвящать его и никогда ничего от него не скрываю. И о танце с незнакомцем тоже надо будет доложить...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.